

Сы Ичэнь, видя, что госпожа Тао сама не заговорила о Шэнь Сюе, осторожно спросил:

— Бабушка... отец говорил с вами о Шэнь Сюе?

Услышав имя Шэнь Сюя, взгляд госпожи Тао дрогнул, но она сделала вид, что всё в порядке:

— То, что должно быть твоим, останется твоим. Не волнуйся зря.

Эти слова немного успокоили Сы Ичэня, но отношение отца к Шэнь Сюю всё равно заставляло его чувствовать себя неуверенно. Он не мог удержаться и продолжил:

— А вдруг... А вдруг Шэнь Сюй захочет отобрать...

Госпожа Тао нахмурилась и посмотрела на него с предупреждением:

— Ты лучше занимайся своими делами и не лезь к Шэнь Сюю.

Сы Ичэнь думал, что госпожа Тао обязательно будет на его стороне и поможет ему справиться с Шэнь Сюем, но ничего из этого не произошло. Госпожа Тао сказала ему не лезть к Шэнь Сюю?

Почему так? Может, отец что-то сказал ей?

Сы Ичэнь начал теряться в догадках, чем больше он думал, тем больше запутывался и злился, желая убить Шэнь Сюя.

Пока есть Шэнь Сюй, кто может гарантировать, что отец не поставит его на своё место?

Теперь все вокруг начали восхвалять Шэнь Сюя, а те, кто раньше окружали Сы Ичэня, постепенно отделились и начали заискивать перед Шэнь Сюем. Шэнь Сюй забрал то, что принадлежало ему, почему он не может забрать это обратно? Почему он должен терпеть?

Вернувшись от госпожи Тао, Сы Ичэнь был в смятении. Проходя мимо комнаты Шэнь Сюя, он заметил, что дверь открыта, а внутри убиралась служанка. Он тихо вошёл.

Из ванной доносился звук воды, служанка, вероятно, чистила ванную. Сы Ичэнь огляделся и заметил мольберт, накрытый тканью, рядом с балконом. Он осторожно подошёл и снял ткань. Под солнечным светом открылся портрет.

На картине был человек, обёрнутый белым полотенцем, с длинной шеей. Он слегка повернул голову, его ресницы, как вороново крыло, были опущены, на них висели капли воды. Чёрные, как смоль, волосы были влажными, создавая ощущение свежести. Всё в картине было холодным и аскетичным, но в то же время невероятно соблазнительным, вызывая у зрителя внезапную сухость во рту.

Сы Ичэнь с изумлением смотрел на картину. На ней был изображён Сы Е, вероятно, сразу после плавания. Хотя это был всего лишь эскиз, в нём чувствовалась лёгкая двусмысленность. Сы Ичэнь взглянул на подпись внизу — Шэнь Сюй.

То есть эту картину нарисовал Шэнь Сюй.

Сы Ичэнь был поражён не только художественным мастерством Шэнь Сюя, но и тем, что он осмелился тайком нарисовать Сы Е сразу после плавания.

В его голове мелькнула мысль.

Шэнь Сюй гей? Он влюблён в отца?

Эта догадка заставила Сы Ичэня почувствовать озноб, но также и возбуждение. Если это правда, то он нашёл слабое место Шэнь Сюя. Отец, такой холодный человек, если узнает, что его любимый ребёнок испытывает к нему такие чувства, продолжит ли он его баловать?

Конечно нет, более того, он почувствует отвращение и, возможно, выгонит Шэнь Сюя из семьи.

Эти предположения всё больше возбуждали Сы Ичэня. Он быстро сфотографировал картину на телефон, накрыл её тканью и тихо ушёл.

Сы Ичэнь уже решил: даже если Шэнь Сюй не влюблён в отца, а просто нарисовал его с художественной точки зрения, это не значит, что он не может превратить это в правду. Если он захочет, он сможет обвинить Шэнь Сюя в этом.

Через несколько дней дядя Чжун принёс два одинаковых уведомления о зачислении. Только тогда Сы Ичэнь узнал, что Шэнь Сюй тоже подал документы в Университет А и выбрал ту же экономическую специальность.

— Ты что, с ума сошёл? Ты специально хочешь меня достать? — Сы Ичэнь в ярости схватил Шэнь Сюя за воротник, его глаза покраснели.

— Молодой господин, пожалуйста, успокойтесь, — дядя Чжун попытался удержать Сы Ичэня, но тот его не слушал. Он был уверен, что Шэнь Сюй с такими высокими баллами не поехал в другой город, а выбрал тот же университет и специальность, чтобы унижить его, конкурировать с ним и отобрать внимание отца и место наследника.

Даже когда Сы Ичэнь держал его за воротник, Шэнь Сюй оставался спокойным. Он холодно посмотрел на Сы Ичэня и сказал:

— Что? Университет А твой? Ты можешь учиться, а я нет?

Конечно, это было не так, но Сы Ичэнь не мог придумать другого объяснения, кроме того, что Шэнь Сюй пришёл сюда, чтобы ему насолить.

— Ты! Шэнь Сюй, ты хорош, не думай, что раз тебе повезло один раз, ты можешь вести себя нагло. Ты был хуже меня раньше, и в будущем ты не сможешь меня превзойти. Я заставлю тебя пожалеть о своём выборе.

Сы Ичэнь говорил не только об оценках, но и предупреждал Шэнь Сюя, что в семье Сы он никогда не сможет его превзойти, и что ему придётся пожалеть о своём противостоянии.

Шэнь Сюй поправил воротник, который Сы Ичэнь смял, и равнодушно посмотрел на него:

— Посмотрим.

Его высокомерное отношение заставило Сы Ичэня сжаться от злости, он хотел содрать с Шэнь Сюя кожу, но на глазах у всех он не мог ничего сделать. После прошлого банкета по случаю поступления его карта всё ещё была заблокирована.

Когда Сы Е вернулся домой глубокой ночью, Шэнь Сюй уже спал. Дядя Чжун сообщил, что и Шэнь Сюй, и Сы Ичэнь получили уведомления о зачислении в Университет А.

— Университет А?

Сы Е остановился и нахмурился. Он помнил, что в прошлой жизни Шэнь Сюй учился в художественной школе, одной из лучших в стране, и специально сдавал экзамены по искусству, что означало, что он давно планировал заниматься живописью.

— Какую специальность?

Дядя Чжун подошёл ближе и ответил:

— Оба молодых господина выбрали экономическую специальность.

Этот ответ заставил Сы Е нахмуриться ещё сильнее.

— Понял.

Затем он достал телефон и позвонил секретарю, отменив свои планы на завтрашний вечер. Ему нужно было вернуться пораньше, чтобы поговорить с Шэнем Сюем.

Сы Е легко догадался, почему Шэнь Сюй поступил так. Вероятно, он хотел отомстить Сы Ичэню и завоевать его расположение. Шэнь Сюй был очень умным, и, если он хотел чему-то научиться, ему это легко удавалось. Сы Е знал, что даже если Шэнь Сюй выберет экономическую специальность, он справится. Но он всё же хотел, чтобы Шэнь Сюй следовал своим желаниям и занимался тем, что ему нравится.

Вернувшись в прошлое, чтобы тратить время на таких, как Сы Ичэнь, было неразумно. Что касается Сы Ичэня и тех, кто причинял Шэню Сюю боль, он сам разберётся с ними.

На следующий вечер, когда Шэнь Сюй увидел Сы Е, он вдруг осознал, что давно его не видел.

— Дядя Сы, вы в последнее время заняты?

Шэнь Сюй взял яблоко и нож, ловко начал чистить.

Сы Е небрежно кивнул:

— В последнее время в компании много дел, но скоро у меня будет больше времени для тебя.

— Я не это имел в виду.

Шэнь Сюй почувствовал, что превратился в ребёнка, который хочет внимания взрослых, и его лицо слегка покраснело.

Уголки губ Сы Е слегка приподнялись, но он ничего не сказал, лишь смотрел на него с мягкостью и любовью.

Когда яблоко было очищено, Шэнь Сюй протянул его Сы Е, но тот покачал головой:

— Я не люблю яблоки, съешь сам.

Шэнь Сюй на мгновение замер, затем откусил кусочек.

— Очень сладкое.

Свежий и сладкий вкус яблока наполнил его рот. Шэнь Сюй невольно облизал губы, на которых остался сок. Его губы были нежно-розовыми, не слишком яркими, но и не бледными, с лёгкой пухлостью, придающей детскую миловидность.

Сы Е пристально смотрел на Шэнь Сюя, затем вдруг схватил его за запястье и потянул к себе:

— Дай попробовать.

Шэнь Сюй ещё не успел понять, что происходит, как Сы Е откусил кусочек яблока. Совпадение или нет, но он откусил именно рядом с тем местом, где только что был Шэнь Сюй. Внезапно шея и уши Шэнь Сюя покраснели, он совсем не был готов к таким действиям со стороны Сы Е.

— Очень сладкое.

Низкий, слегка смеющийся голос Сы Е заставил Шэнь Сюя покраснеть ещё сильнее. Он не мог поднять глаза.

Шэнь Сюй, который никогда раньше не был в отношениях, оказался совершенно беспомощным перед Сы Е.

<http://bllate.org/book/16408/1486255>